

Секция 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

15 мая 2009 г. СПбГУП, ауд. № 522

Руководители секции:

С. В. ПОЛЕНИНА

заведующая сектором общей теории и социологии права Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Р. А. РОМАШОВ

научный руководитель юридического факультета СПбГУП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

ДОКЛАДЫ

М. В. Андреев¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Право международной безопасности как системообразующая отрасль международного права основано на соответствующих базовых, общепризнанных принципах международного права. Прежде всего это принципы, непосредственно закрепленные в Уставе ООН: суверенного равенства государств; неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; территориальной целостности и неприкосновенности государства; равноправия и самоопределения народов; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества.

В последующем, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, 1970 года и в Заключительном акте СБСЕ 1975-го подробно раскрывается содержание указанных принципов, а также появляются новые, среди которых уважение прав человека и нерушимость границ; последний является некой трансформацией принципа территориальной целостности.

Все указанные принципы имеют системообразующее значение и должны в соответствии с идеологией Устава ООН рассматриваться во взаимосвязи. Применимость всех указанных принципов непосредственно в системе обеспечения международной безопасности не вызывает никакого сомнения. По существу, императивные принципы являются той юридической основой, на которой формируются нормы, институты и вся система международной безопасности.

Актуальной для рассмотрения с точки зрения международной безопасности является проблема соотношения принципов международного права. В принятой 24 октября 1970 года Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, четко указано, что «при толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»². Несмотря на то что декла-

рации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, носят лишь рекомендательный характер, авторитет данного положения не вызывает сомнения, так как Декларация была принята при абсолютном согласии всех членов ООН, без голосования и каких-либо разночтений и применяется в дипломатической практике уже почти 40 лет.

Тем не менее проблема соотношения, взаимосвязи принципов международного права становится все острее именно с точки зрения международной безопасности. На стыке двух принципов: неприменения силы и угрозы силой, уважения территориальной целостности и суверенитета государств, с одной стороны, и уважения прав и свобод человека — с другой, возникла теория возможных «гуманитарных интервенций», реализация которой на практике привела к акции НАТО в Югославии в 1999 году, в Ираке — в 2003-м и по настоящее время. А соотношение принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение в последнее время, ввиду прецедентов с провозглашением независимости Косово и Южной Осетии с Абхазией, стало одной из самых обсуждаемых тем не только в науке международного права, но и в самых разных кругах современного общества.

В первую очередь нужно отметить, что появление в Уставе ООН принципа равноправия и самоопределения народов нисколько не противоречило принципу территориальной целостности и во все последующие годы рассматривалось как правовая основа процесса деколонизации. Более того, данный принцип означает главным образом правовую возможность самоидентификации отдельного народа в рамках существующих государственно-властных институтов. Для того чтобы реализовать данное право, субъект (народ) должен обладать рядом критериев. В доктрине обычно выделяют следующие: проживание на одной территории, экономическая и социальная целостность, наличие определенных элементов общей культуры³.

Конечно, теоретически право на самоопределение может быть реализовано вплоть до отделения. Именно в этом случае и возникает конфликт с точки зрения толкования

¹ Заведующий кафедрой права, истории и политологии Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан (Казань), кандидат юридических наук, доцент.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соот-

ветствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций : сб. док. / под ред. В. В. Вахрушева. М., 1981. С. 459–469.

³ Черниченко С. В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). М., 1999. С. 16.

принципов, и, как следствие, может произойти подрыв обстановки мира и безопасности в целых регионах мира. С правовой точки зрения ситуация с отделением представлена в нормах международного права следующим образом. В Декларации ООН 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, четко определено: «...всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН»¹.

Однако при этом должен быть соблюден ряд условий. Так, для раскрытия содержания принципа равноправия и самоопределения народов в Декларации отдельно отмечено: «Ничто в вышеприведенных абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания и цвета кожи»².

Все это означает, что отделение претендующего народа от существующего государства, если в нем этому народу предоставлены все условия для самоопределения (представительство в институтах власти и управления, свободный выбор формы внутригосударственной самоорганизации и др.), — неправомерно. Но в то же время, если государство действительно нарушает эти условия, а при этом, возможно, еще и другие принципы международного права — неприменения силы, мирного разреше-

ния международных споров (как это было в Грузии начиная с 1991 г.), указанная запретительная норма Декларации ООН 1970 года перестает действовать в отношении этого народа и теоретически он имеет право на самоопределение вплоть до отделения.

Подобный подход находит свое отражение в доктрине. По мнению профессора С. В. Черниченко, «вопрос об отделении может быть поставлен только тогда, когда соответствующему народу государство не предоставляет возможности для участия в управлении этим государством, когда государство не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов»³.

Есть также определенные сложности в толковании принципа невмешательства во внутренние дела государства. Как в отечественной, так и в зарубежной доктрине встречаются суждения, что «отсутствие в Уставе ООН нормативного закрепления критериев того, что следует считать внутренними делами государства и что составляет вмешательство в эти дела, обуславливает довольно широкое социально-политическое пространство для действий ООН в каждом конкретном случае»⁴.

Нужно отметить, что отсутствие четкого общепринятого толкования принципов международного права, особенно в их соотношении, продолжает приводить к серьезным кризисным ситуациям. По мнению многих авторов, в том числе иностранных исследователей, отсутствие четкого соотношения данных принципов — залог кризисных моментов в целом всей системы обеспечения международного мира и безопасности под эгидой ООН⁵. В связи с этим не раз выдвигались инициативы о кодификации принципов международного права. Остается надеяться на то, что рано или поздно это произойдет, так как данная проблема, без сомнения, является краеугольным камнем дальнейшего позитивного развития всего международного права.

Х. Н. Бехруз⁶

ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Исследование проблемы ментальной сферы общественной жизни, которая в значительной степени влияет на политическую, экономическую, духовную, культурную, а также правовую жизнь, не утрачивает своей актуальности. Понятие «правовой менталитет» является одним из фундаментальных в общей теории права, поскольку без данного структурного элемента правовой культуры невозможно уловить сущность юридической психологии, познать идейные основы правосознания как индивида, так и социальной группы общества.

Менталитет определяется как обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений⁷.

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. // Международное право в документах / сост. Н. Т. Блатова. М., 1982. С. 18–20.

² Декларация о принципах международного права... С. 459–469.

³ Черниченко С. В. Указ. соч. С. 24.

⁴ Бекмурзаев Б. А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное право : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 106.

⁵ См.: Husain A. The United States and the Failure of UN Collective Security // American Journal of International Law. July 2007. Vol. 101. № 5. P. 581.

⁶ Профессор кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Одесской национальной юридической академии (Украина), доктор юридических наук.

⁷ Политология : энцикл. слов. / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 175.

Менталитет любого народа обуславливается сложившимся национальным характером, духовными потребностями, способами ведения хозяйственной жизни, общественным укладом. В феномене менталитета отражаются накопленные культурные ценности, этнические стереотипы, жизненный опыт. Каждый представитель того или иного этноса испытывает на себе сильное влияние ментальности. Менталитет является уникальным способом восприятия окружающего мира каждой этнокультурной общностью, а также важнейшим фактором в определении поведения человека и его отношения к окружающему правовому пространству.

На ментальную сферу влияют все формы общественного сознания, такие как религия, искусство, нравственность и др. И особо важную роль в определении менталитета играет мораль, нравственная форма общественного сознания. Выделение в структурах сознания правового сознания, а в правосознании — правового менталитета и ментальности условно, так как они взаимосвязаны, взаимообусловлены и представляют единое целое.

Правовой менталитет отражает уровень правовой культуры, так как оценка правовых явлений обуславливает изучение ментальной сферы их бытия. Правовой менталитет также представляет собой определенную направленность правового сознания. Без учета правовой ментальности становится невозможным исследование идейных основ правосознания индивида, социальной группы, общества. Существование менталитета предполагает наличие нера-